

Зинаида Васильева

Lucy Norris. Recycling Indian Clothing: Global Contexts of Reuse and Value. Bloomington: Indiana University Press, 2010. 256 p. ISBN 978-0-2532-2208-4.

Zinaida Vasilyeva. Address for correspondence: Institut d'Ethnologie, 4 Rue Saint-Nicolas, 2000, Neuchâtel, Switzerland. zvasilyeva@gmail.com.

Исследование Люси Норрис вводит читателя в тематическое и проблемное поле, связанное с круговоротом индийских тканей в стране и за ее пределами. Описывая случай современной Индии, автор ставит вопросы, связанные с товарным перепроизводством текстиля в контексте современной глобальной экономики потребления. Каково социальное значение перепроизводства, которое, будучи поставленным на поток, по сути является конвейером по производству мусора? Какова потенциальная экономическая и символическая ресурсоемкость излишков? Что заставляет современных индусов выбрасывать вещи, и почему утилизация текстиля может оказаться проблематичной? Какие стратегии используют индивиды для творческого освоения избыточного товаропотока?

Методологически отправной точкой исследования служит «Социальная жизнь вещей» Арджуна Аппадурай (Appadurai 1986). Прослеживая скрытые потоки текстиля, циркулирующего внутри семьи, страны и мира, автор стремится показать, что материальные фрагменты не только наделены социальностью, но и сами являются агентами, участвующими в культурных сдвигах, связанных с процессами производства, потребления, отчуждения и трансформации вещей. Норрис также использует теорию Альфреда Джелла, согласно которому материальные объекты не обладают специфической природой сами по себе, вне контекстов социальных отношений и намерений, но включены в систему действий, направленных в большей степени на прагматическое изменение мира, нежели на его семантическую перекодировку (Gell 1998). Текст представляет собой подробное этнографическое письмо, высокая плотность которого достигается обилием деталей и наблюдений.

Люси Норрис начала свое полевое исследование в 1999 году, через восемь лет после открытия индийского рынка для глобальной экономики. С тех пор Индия превратилась в одного из крупнейших мировых производителей фабричного текстиля и одновременно оказалась под сильнейшим культурным влиянием Запада. Этнографическое описание свидетельствует о быстром изменении стратегий потребления, сопровождающих общие социально-экономические процессы: выделение новой буржуазии, трансформацию семейных и домохозяйственных моделей, ослабление престижа каст.

Несмотря на то, что ношение традиционных одежд до сих пор является общепринятым в современной Индии, молодежь все чаще надевает джинсы и футболки, оставляя сари и дхоти для ритуальных ситуаций. Взрослые деловые женщины отдают предпочтение костюмам, сшитым из традиционных тканей, находя таким образом компромисс между классикой и современностью. Все чаще делается вы-

бор в пользу синтетических тканей: в отличие от сари, требующих постоянного и сложного ухода, они проще в обслуживании, разнообразнее и дешевле.

Культурный пазл, встроенный в исследование, состоит в том, что одежда в Индии традиционно осмысливается в контексте представлений о символической «чистоте» и «грязи», удаче и неудаче. Нормативно ткани всегда «спускаются» вниз по социальной лестнице: от старших к младшим, от богатых – к бедным, и случаи нарушений этой динамики умалчиваются. Для индусов нательная одежда по определению не является мусором, так как тесно связана с личностью того или той, кто ее носит сейчас и тех, кому она когда-то принадлежала, и потому не существует «готовых» способов, позволяющих непроблематично избавиться от ненужных вещей. Поэтому в индийском контексте особое значение приобретает вторичное использование одежды.

Традиционные индийские одежды – женские сари и мужские дхоти – фактически являются полотном, а не скроенной одеждой, и потому оказываются идеальным сырьем для ресайклинга внутри домашней экономики и за ее пределами. Бывшие в употреблении вещи долго сохраняют свою ресурсоемкость: с одной стороны, сами по себе они образуют семейный капитал, а с другой, могут быть стратегически выгодно подарены, обменены или использованы не по назначению. Хлопчатобумажные ткани – ветхие, но хорошо впитывающие – годятся на половики или производство дешевой «одноразовой» одежды для туристов; индийская военная форма пользуется спросом среди делийских охранников; шелковые сари превращаются в новые модные товары: предметы одежды, аксессуары или элементы мебельной обивки.

Дар и обмен одеждой сопровождают все основные ритуалы жизненного цикла, обеспечивая постоянный приток вещей, которые едва ли будут надеты. Поскольку традиционно ответственными за содержание домашних тканей являются женщины, именно они контролируют фактический и символический оборот вещей в домашней экономике и принимают решение о выведении негодных или нежеланных предметов из обихода и следят за тем, чтобы утилизация была одновременно экономически выгодной и социально приемлемой.

Норрис начинает свою книгу с описания жилищного кооператива, где она поселилась, показательного для изучения современного среднего класса Дели. Просматривая со своими информантками содержание их платяных шкафов и выслушивая рассказы о происхождении того или иного предмета (покупка, подарок, приданое, передача по наследству), Норрис реконструирует, как практики дара и обмена оборачиваются эффективной технологией превращения «мусора» в «сокровище» и «вплетают» ткани в основу социальных отношений. Раскрой старинного сари на праздничное платье для внучки являет драматическую сцену смерти и возрождения: цельное полотно, космически собирающее мир бабушки, принесется в жертву новой жизни, сохраняя при этом функции оберега. Материальная стоимость вещи оказывается неотделима от символической, сконструированной субъективными эмоциональными привязанностями и вкусом.

Норрис также усматривает здесь своеобразную экономику эмоций, когда передача вещи сопровождается продуманной стратегией выстраивания отношений с родственниками, где «крой», «ремонт» и «штопка» играют не последнюю роль.

Технологии ухода за одеждой – стирка, глажка, упорядочивание и хранение – проявляют себя как инструменты управления аффективными отношениями, а принятие решения об удалении вещи из гардероба соответствует «пересобиранию» семейных связей и иерархий. Пороговой практикой оборота семейных тканей является бартер с *Waghry* – профессиональными посредниками, которые обменивают одежду на кухонную посуду и «страхуют» хозяек от вторичного появления вещи в доме. Отлученная от тела и отчужденная одежда «освобождается» и исключается из цепочки символических значений, присущих ей прежде. Посредники выступают в роли экспертов, чье понимание материальной ценности вещи определит ее новую стоимость и судьбу на рынке. Практики бартера, продажи и перепродажи, сопровождающие вторичное «освоение» тканей, формально находятся в зоне серого и черного рынков. Обнаруживая в них средство преодоления традиционных запретов, автор демонстрирует их эмансипирующее действие и фактически ставит под сомнение придаваемые им негативные значения и ассоциации.

Из личного пространства дома Норрис перемещается на улицу, в публичную зону магазинов и вещевых рынков, встречая по пути уличных торговцев секонд-хэндом. Практически не выходя за пределы индийского поля, Норрис показывает, как разрабатываются маршруты глобального перемещения текстиля. Автор подробно описывает сложные внутренние отношения и иерархии, существующие среди перекупщиков и торговцев, чей коммерческий успех зависит как от их предпринимательской фантазии, так и от плотности задействованной социальной сети, которая может включать местных агентов – членов семьи, региональных скупщиков, портных, а также внешних – из числа моряков и даже туристов, продолжающих поставлять заказы из своих стран. Наконец, Норрис совершает путешествия в туристические регионы Индии, ставшие одновременно центрами паломничества и потребления всего «индийского», подчас уже неотделимого от «азиатского», «хипповского» или просто «этник».

Сильной стороной исследования является фокусное смещение, которое совершает автор, акцентируя внимание на движении индийских тканей в страны Запада и тесном взаимодействии локального производства с агентами глобального рынка. В то время как местные фабрики и частные портные аккуратно копируют европейские модели для внутреннего потребления современными индийскими женщинами, кутюрье Европы, США и Японии закупают тонны бывших в употреблении сари и вводят индийский тренд в высокую моду. При этом вторичность и «нечистота» ткани, обрекающая ее на неудачу внутри страны, оказывается успешно рекапитализована под маркой известного модного дома, и может сама по себе выступать в качестве рекламы в контексте «экологичного» потребления. Рынок вторичного текстиля парадоксально свидетельствует об активном участии Индии в глобальной экономике и одновременно закрепляет ее образ как «экзотической» страны, поставляющей в Европу свои диковинки.

Норрис проблематизирует потребление в контексте традиционных индийских представлений о природе идентичности, личности, социальности, а также о значении дара и обмена. Одежда, подобно коже, свидетельствует о личности субъекта

и в то же время сама формирует его образ, создавая новые репрезентации и вписывая в его «Я» новые значения. Смена одежды – это всегда возможность трансформации идентичности, которую широко используют как сами индусы, так и туристы, для которых опыт нахождения в стране ярких красок оказывается благодарным полем для игры с новыми имиджами. Автор цитирует изречение Кришны из «Бхагавад-гиты», которое информанты часто приводили ей в пример: «Как человек, снимая старые одежды, надевает новые, так и душа входит в новые материальные тела, оставляя старые и бесполезные» (Бхагавад-гита 2:22).

Норрис приходит к выводу, что разъединение материальных и символических значений, заключенных в вещи, является ключом к пониманию возникновения его ценности. Стоимость и ценность не зависят ни от объективных характеристик ткани (качества, цвета, рисунка, запаха), ни от ее символического наполнения, но возникают в результате творческого намерения, определяющего уникальную комбинацию материальных и символических свойств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бхагавад-гита как она есть*. Б.д. Составитель Абхай Чаранарвинда Бхактиведанта Свами Прабхупада. Просмотрено 12 августа 2013 года (<http://www.bhagavadgitaasitis.ru>).
- Appadurai, Arjun, ed. 1986. *The Social Life of Things: Commodities in Cultural Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Gell, Alfred. 1998. *Art and Agency: An Anthropological Theory*. Oxford: Oxford University Press.